

детектив

ПОЗИТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Детектив-позитив»:

Комната свиданий, или Кодекс поведения блондинки
Развод до гроба, или Мальтийская головоломка
Девушка из торта, или Лямур, тужур и абажур
Черный кот в мешке, или Откройте принцу дверь!
Киллер для любимой, или Теща Франкенштейна
Колдовской месяц, или Неправда о любви
Любовь-злодейка, или Утром - деньги, вечером - пуля
Любимая дочь миллионера, или Алмазная принцесса
Виновата ли я, или Дурдом с призраками
Красавец без обложки, или Влюбленным вход воспрещен!
Приданое ведьмы, или Все против свекрови
Последний мачо на деревне, или Полюблю до гроба
Загс разбитых сердец, или Игра с неверным мужем
Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице
Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен
Пишите письма, или Альковная тайна содержанки
Мой любимый размер, или Не злите джинна из бутылки
Весна в палате номер шесть, или Отмычка от разбитого сердца
Цыганочка с выходом, или Сон в летнюю ночь
Шуры-муры, или Джакузи для Офелии
Ищите тувельку, или Клуб шальных бабок
Увлажняй и властвуй, или Финита ля трагедия
Что наша жизнь, или Русалку за хвост не удержать
Кошмар шопоголика, или Фаберже дороже денег
Скандал в вишневом, или Чемоданчик Пандоры
Сами с мышами, или Причуды графа Дракулы
Крошечные трагедии, или Персона царских кровей
Барби Мценского уезда, или Криминал в цветочек
Рандеву со Штирлицем, или Семнадцать провалов весны
Занавески в горошек, или Любовь, морковь, свекровь
Лекарство от глупости, или Не родись болтливой
Семейный зоопарк, или Дорогая, я женюсь на львице
По канонам Воланда, или Черная магия в белый горошек
Гении и злодейки, или В деле только девушки

Наталья Александрова

Гении и злодейки,
или в Деле только девушки

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *Н. Никоновой*
Дизайн обложки *Д. Сазонова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Гении и злодейки, или В деле только девушки : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-098033-8

Ничто не предвещало, что модный автор детективных романов Ирина Снегирева оставит очередной шедевр недописанным и бросится спасать свою непутевую подругу Катюку. Увы, все случилось именно так. Но кто же мог подумать, что самые безумные фантазии писательницы оживают с такой легкостью? Теперь по Петербургу носятся стаи диких обезьян, магические камни африканских племен парализуют бандитов, а Пиковая дама, переодевшись в капитана Матросову, бросается грудью на амбразуру, чтобы спасти честь родной полиции...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098033-8

© Александрова Н.Н., 2018
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2018

Как прекрасна иногда бывает жизнь! Много ли человеку нужно для счастья!

Именно это было написано на лицах всех без исключения прохожих, которые двигались по Невскому проспекту в обе стороны — к Адмиралтейству и к площади Восстания. Еще бы не радоваться, когда на календаре самое начало мая, а солнце светит совсем по-летнему. И все это ведь уже четвертый день, так что даже самые недоверчивые отважились наконец снять теплые пальто. Почки на деревьях давно уже сообразили, что пора, и полопались, и деревья радовали теперь глаз нежной зеленью. Блестели чисто вымытые витрины магазинов, в витринах отражались нарядные приветливые люди, скалящиеся от полноты чувств собаки и надраенные машины. В такие дни весь город счастлив.

Ирина мало чем отличалась от остальных. Как и у всех, у нее на губах бродила мечтательная улыбка. Хотелось поднять лицо к ласковому солнышку и застыть так на неопределенный срок. Однако на Невском проспекте не засты-

нешь — сметут. Ирина двигалась в толпе, поглядывая на витрины и машинально окидывая взглядом встречных женщин. Многие одеты уже совсем по-летнему. Интересно, как бы на ней смотрелись эти коротенькие брючки...

В эту минуту на нее с размаху налетел кто-то шумный, толстый и запыхавшийся. Некто был в сером и бесформенном, но Ирина поняла все же, что это женщина. Посыпались на тротуар какие-то пакеты и кульки, дама в сером стремительно нагнулась и боднула Ирину головой в живот.

— Простите! — завопила она, хотя Ирина не успела еще выразить недовольство. — Ради бога, простите, я не нарочно!..

— Катька! — изумленно вскрикнула Ирина, узнав по голосу свою подругу Катю Дронову. — Катерина, неужели это ты?

— Ой, — Катя села прямо на асфальт, — Ирка! А я тебе не узнала в темных очках! И еще этот костюм...

— Что костюм? — удивилась Ирина.

— Костюм новый и сидит на тебе отлично, — сказала снизу Катерина без всякой зависти. — Цвет тебе очень идет, правильно его выбрала, с таким цветом главное — в оттенке не ошибиться.

Ирина тут же подумала, что вкус у Катьки, конечно, есть, и чувство цвета, и все остальное, не зря же она художница. Но сама она одеться, увы, совершенно не умеет. Вот и сейчас — весна

ведь, всем хочется выглядеть понаряднее, а на подруге такой балахон, что поискать.

Они собрали многочисленные Катькины пакеты, и Ирина попыталась отряхнуть серую хламиду.

— А, брось, — Катя махнула рукой, — это же пыльник! Пыльник — чтобы пыль собирать, значит, пыли на нем не должно быть видно.

Ирина отвернулась, чтобы не засмеяться. Катька в своем репертуаре.

— Я так рада тебя видеть! — болтала та. — Слушай, мы же почти месяц не виделись!

— А что ж не звонила-то? Я знаю, что ты, когда работаешь, отключаешь телефон.

— Я звонила, — стала оправдываться Катя, — а у тебя включен бездушный автоответчик. «Ах, Ирине Снегиревой звоните с девяти до часу!» Безобразие какое! А если я работаю по ночам, а до часу...

— А до часу ты спишь, — подхватила Ирина и рассмеялась.

— И очки темные нацепила, — беззлобно улыбалась Катя. — Тоже мне, знаменитая писательница детективов! Читала твоё интервью в газете. И по телику смотрела.

— Ты же телевизор никогда не включаешь?

— Тетка позвонила, кричит: «Включай скорее телевизор, там такое!» Я уж думала, не дай бог, какой теракт или государственный переворот. А там ты в ток-шоу участвуешь!

— Слушай, что мы встали посреди дороги? — спохватилась Ирина. — Давай зайдем куда-нибудь, посидим. Вот сюда хотя бы, — она кивнула на вывеску кафе.

— Слушай, мне жутко некогда, — отмахнулась Катя, и Ирина изумленно вытаращила глаза.

Чтобы Катька отказалась от еды? Да они с Жанной, третьей их подругой, чего только не делали, чтобы заставить Катерину не есть столько сладкого и вообще есть хоть чуть-чуть меньше, предрекая, что, если так будет продолжаться, Катька не влезет ни в одно платье и не войдет ни в одну дверь. Все было напрасно. Даже когда Катерина почти год путешествовала по Европе и бегала там как ненормальная по музеям, даже тогда она вернулась домой посвежевшая, загоревшая, но с абсолютно такой же фигурой. Даже когда Катька второй раз вышла замуж, кстати, на взгляд Ирины, весьма необдуманно и скоропалительно, и муж, профессор Кряквин, оказался убежденным вегетарианцем и фанатом здорового образа жизни, Катерина умудрилась не похудеть. Правда, как выяснилось позже, она тайком от мужа норовила слопать в каждом кафе на пути бутерброд или пирожное.

И вот теперь эта самая Катерина отказывается зайти в кафе. И это после того, как они не виделись почти месяц!

Ирина пристально поглядела на подругу. Если не обращать внимания на Катькины вечно

растрепанные волосы, абсолютное отсутствие косметики и жуткий балахон цвета крысиной шерсти в дни весенней линьки, выглядела подруга как всегда. Немножко осунулась, и под глазами темные круги, но это от усталости.

— Что так смотришь, думаешь, не заболела ли я?

— Сейчас же говори, что у тебя стряслось! — строго велела Ирина. — Я тебя все равно не отпущу!

— Ладно, — Катя взглянула на часы, — минут сорок у меня еще есть.

И они синхронно свернули в сторону кафе.

— Ирка, ты не представляешь, что со мной произошло! — начала Катя сразу, как только заказала два бутерброда с ветчиной, кусок торта со взбитыми сливками и корзиночку с фруктами.

Ирина вначале обрадовалась, что перед ней прежняя Катька, но потом не выдержала и нахмурила брови. Пришлось Катерине отказаться от калорийного капучино и взять просто черный кофе без сахара. На Ирину она глянула, явно ожидая одобрения своему героическому поступку, но никакого особенного одобрения не нашла. Решив, что обидеться она всегда успеет, а похвастаться можно прямо сейчас, Катя приступила к рассказу.

— Сплю я как-то утром, и вдруг звонок телефонный. Представляешь, так трезвонили, что пришлось вставать!

Ирина кивнула: она-то знала, что утром Катерину не разбудишь, даже если выстрелить под окном из пушки. Если и удавалось кому-то совершить такой подвиг, на этого человека изливался такой поток слов, что не позавидуешь. Ирина представила, что Катерина высказала неизвестному телефонному абоненту. Выходило, что ничего хорошего.

— Взяла я трубку и думаю, если не туда попали, то я прямо не знаю, что сделаю! — продолжала свое Катя. — Оказалось, как раз я им и нужна. Срочно, говорят, Катерину Дронову к телефону! Я — на часы, а там — восемь утра! Конечно, я расвирепела. Вы что, говорю, с ума сошли в такое время творческого человека беспокоить? Даже прощения не попросили, а, видишь ли, им срочно! Там баба какая-то немного спеси поубавила. Извините, говорит, не думали, что в такое время для вас рано. Какое такое время? Не знаю, говорю им, как вы, а я не на заводе работаю, так что встаю не рано, уж извините за прямоту.

— Ты, Катерина, нервная какая-то стала, — заметила Ирина. — Нельзя же так с незнакомым человеком разговаривать.

— Ты слушай, что дальше было! — перебила Катя. — Эта тетка мне и отвечает в таком духе, что она, мол, тоже не на ткацкой фабрике работает и не к семи на работу ходит. А работает она в художественной галерее «Арт Нуво», и рабочий день у них начинается в половине одиннад-

цатого. А сейчас второй час дня, так что она никак не думала, что меня побеспокоит. Я гляжу на будильник, а он, оказывается, стоит давно. А я все сплю и сплю...

— Ну ты хороша спать, — улыбнулась Ирина: всерьез сердиться на Катьку она не умела. — А что дальше было?

— Разобрались мы с будильником, а потом та дама и говорит, что меня приглашают участвовать в выставке «Грани женственности» и, если я согласна, нужно прямо сегодня приехать к ним все обсудить.

— Слушай, но это же здорово! — восхитилась Ирина. — У тебя же еще ни разу не было выставки!

— Да, представляешь, — захлебывалась Катя, — это тебе не то что одну-две работы сунуть куда-нибудь, там их и не видно среди всех. А здесь не персональная выставка, конечно, нас трое, но все равно повезло!

— Я о них читала в каком-то журнале, и не раз, «Арт Нуво» — очень престижная галерея. Катька, у тебя дела теперь пойдут в гору!

— Эх, жаль, выпить шампанского нельзя, — вздохнула Катя, — мне еще сегодня в выставочную комиссию надо. Ничего, на открытии уже оттянемся как следует!

Она обрадовалась подошедшей официантке как родной и тут же взялась за очередной бутерброд.

— Одного не пойму, — спохватилась Ирина, — что же ты раньше ничего не сказала, радостью не поделилась?

— Сглазить боялась, — виновато улыбнулась Катя. — Сама знаешь, какая я в этом плане невезучая.

Что правда, то правда, здесь Ирина спорить не стала. Катины панно хоть и были, на ее взгляд, выполнены с фантазией и вкусом, почему-то продавались не быстро. Их общая подруга Жанна со свойственной ей прямоотой заявляла, что Катька просто ленивая, работает медленно и что если бы она, Жанна, каждый раз, когда в ее нотариальную контору обращается перспективный клиент, ждала, когда ее посетит вдохновение, то давно уже протянула бы ноги и положила зубы на полку. Ирина, само собой, помалкивала, но в глубине души была с Жанкой согласна в том смысле, что Кате нужно быть с собой построже. Мало ли, не хочется работать! А ты себя заставь... Но она не вмешивалась, потому что точно знала, что скажет на это Катя. Дескать, Ирина слишком рассудочная и холодная, всегда сначала подумает, а потом уже делает, все знает наперед, никогда не отступает от намеченной цели и так далее. Разговор обязательно закончится ссорой, а этого Ирина как раз не хотела.

— Понимаешь, какая штука оказалась, — заговорила Катерина с набитым ртом. — Я потом у девочек в галерее выяснила. Они решили

собрать вместе трех прикладных художниц. Какая-то бабуля с вышивками, потом баба одна, у нее металлоконструкции разные, а вместо меня была ткачиха. Нет, не ткачиха, а просто дама, которая ткёт вручную холсты в старинной вологодской технике. Самое главное, что их нужно белить на первой росе. Или на первом снегу, точно не помню. Но только обязательно выходить нужно босиком!

— Красивые холсты? — оживилась Ирина.

— Не знаю, — отмахнулась Катя, — я их никогда не видела. Но это сейчас модно: ручная бумага, ручная керамика, ручные холсты, старинные рецепты... Короче, эта дама приготовила десяток холстов для выставки, а тут к ней приехали невестка и внуки-близнецы шести с половиной лет.

— Из Вологодской области? — понимающе уточнила Ирина.

— Кажется. В общем, двое малолетних бандитов залили бабушкины холсты фиолетовыми чернилами. Невестка испугалась и постирала их в стиральной машине, причем решила, что раз холстина, то нужно стирать как постельное белье из хлопка — активный отжим и кипячение. Опять же понадеялась, что чернила отстираются.

— Ужас какой! — вздохнула Ирина.

— Ужас был, когда они вытащили из машины комок сиреневых ниток, — подвела Катя черту под этим сюжетом.

— Я бы на месте свекрови эту невестку вместе с бандитами самих запихнула в стиральную машину, — фыркнула Ирина.

— Наверное, она тоже хотела, — согласилась Катерина, — но не успела, от расстройства в больницу попала с нервным припадком. Новые холсты ей до выставки уже никак не сделать, это же первого снега нужно ждать. Жалко тетку, но мне зато повезло.

— Да уж.

Катя вдруг заторопилась, благо за разговором вся еда незаметно оказалась съедена.

— Завтра работы отвозить, а у меня еще конь не валялся. Потом три дня буду посвободнее — созвонимся.

Ирина поглядела вслед удаляющейся Каткиной фигуре в дурацком балахоне и поняла, что, если они с Жанкой немедленно не вмешаются, подруга их будет выглядеть на выставке как пугало. Конечно, в художественный процесс они вмешиваться не станут, Катерина сама знает, как и что ей изображать на своих панно. Но вот заняться Каткиным внешним видом просто необходимо.

Катя вихрем ворвалась в свою квартиру. В мастерской ее дожидалась последняя неоконченная работа, которую уже завтра нужно отвезти на выставочную комиссию.

Собственно, панно было практически закончено, но Катю что-то в нем не устраивало,

чего-то такого здесь не хватало, какого-то последнего аккорда, что ли. Вот и сейчас, вбежав в мастерскую и включив яркий верхний свет, она тяжело вздохнула. Панно красовалось посреди комнаты, натянутое на специальную раму. На нем были два всадника, медленно едущие через ночной сад, точнее, всадник и всадница — прекрасный восточный принц в серебристой чалме и расшитом золотом наряде и красавица с миндалевидными глазами, томно поднятыми к небу. Арабские скакуны застыли, изогнув шеи и скосив глаза на седоков. Казалось, от панно исходит пряный аромат южной ночи, слышится пение соловья... Но чего-то все равно не хватало!

Катерина схватилась за голову. Нужна была всего одна деталь, чтобы работа обрела законченный вид. Всего одна, но очень яркая деталь!

Обведя взглядом мастерскую и не найдя совершенно ничего подходящего, Катя решилась на ужасное преступление. Она воровато огляделась по сторонам и прокралась в кабинет мужа.

Собственно, красться не было никакой необходимости. Катин муж профессор Кряквин не услышал бы ничего, даже если бы она топала как слон и исполняла по пути обрядовые песни народов Севера, сопровождая их игрой на бубне. Профессор находился очень далеко, в другом полушарии, Катя даже не знала точно, на территории какого государства он может быть в эту минуту. Дело в том, что профессор зани-